СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ДИСКУРС ПО ПРОБЛЕМЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

УДК 332.146.2; 339.137.22

С. А. ГОЛОВИХИН

Современный научный дискурс вокруг проблемы конкурентоспособности региона направлен на формирование необходимых для ее решения полных научных представлений о теоретических и эмпирических подходах, которые генерировала экономическая мысль.

Истоки современных исследований конкурентоспособности региона содержатся в работах М. Портера [3; 4; 5], разработавшего концепции национальных конкурентных преимуществ, четырех стадий развития наций, промышленного кластера в пространстве.

М. Портер проводит наиболее полное фундаментальное изучение конкурентных преимуществ и формирует концепцию национальных конкурентных преимуществ [4]. Ее особенностью является использование понятия конкурентного преимущества как на макро-, так и на микроуровне. М. Портер выделяет факторы конкурентного преимущества страны, которые он именует детерминантами конкурентного преимущества.

В концепции национальных конкурентных преимуществ М. Портер рассматривает внешнеэкономическую деятельность фирм с позиций принципов неоклассической экономической теории А. Маршалла.

Следуя логике рассуждений М. Портера, можно выстроить причинно-следственные связи между конкурентоспособностью фирмы и формируемой на этой основе конкурентоспособностью отрасли и страны. При этом доля страны в мировом экспорте каждого товара выступает критерием ее конкурентоспособности.

В концепции четырех стадий развития наций [6] М. Портер выделяет следующую эволюцию экономик стран. Первая стадия характерна для стран с низким уровнем дохода надушу населения; конкурентоспособность таких стран определяется наличием факторов производства: земли, полезных ископаемых, неквалифицированной рабочей силы. Вторая стадия представлена странами со средним доходом на душу населения, конкурентоспособность которых обеспечивается прямыми иностранными инвестициями и интеграцией на этой основе в международные производственные системы. На этой стадии экономический рост достигается за счет импорта технологий. Переориентация от импорта технологий к их созданию означает выход страны на следующую стадию развития. Страны, находящиеся на третьей стадии, имеют высокий уровень дохода на душу населения. Их экономика базируется на знаниях, а конкурентоспособность определяется инновациями. Переход национальной экономики от базирования на ресурсах к базированию на знаниях сопровождается экономическим ростом и повышением конкурентоспособности. На четвертой стадии конкурентоспособность стран определяется их накопленным богатством, а экономическое развитие замедляется.

Концепция четырех стадий развития наций нашла практическое применение при разработке глобальных отчетов о конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Однако в отчетах с 2001–2002 по 2010–2011 годы Глобальный рейтинг конкурентоспособности стран строится в рамках деления всех государств мира лишь на три первые группы по концепции четырех стадий развития. Четвертая стадия в отчетах Форума не усматривается и при построении индекса конкурентоспособности не поддерживается разработкой соответствующих индикаторов.

В Глобальном отчете о конкурентоспособности 2010–2011 года К. Шваб, описывая стадии развития национальных экономик и индексы, предназначенные для оценки их конкурентоспособности, приводит характеристику двенадцати столбов конкурентоспособности [15]. Страны, относимые к первой стадии развития, базируют свою конкурентоспособность на четырех первых столбах конкурентоспособности (институты, инфраструктура, макроэкономическое окружение, здоровье и начальное образование). Страны, находящиеся на второй стадии, основывают конкурентоспособность экономики на следующих шести столбах: высшем образовании и профессиональном обучении, эффективности товарного рынка, эффективности рынка труда, развитии финансового рынка, технологической готовности, размере рынка. Конкурентоспособность экономик стран на третьей стадии имеет опору на столбы «Опыт бизнеса», «Инновации».

В разрезе каждого столба формируется ряд индексов, с помощью которых производится оценка конкурентоспособности национальной экономики. На основе расчета частных индексов и их объединения в сводный индекс осуществляется диагностика конкурентоспособности национальных экономик и выстраивается соответствующий глобальный рейтинг. Таким образом, концепция М. Портера обретает прикладную форму и практическую значимость для выработки макроэкономической и региональной политики стран.

Согласно концепции промышленного кластера в пространстве М. Портера, наилучшие условия для роста конкурентоспособности экспортной продукции создаются в промышленных кластерах. «Кластер или промышленная группа – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Территориальный охват кластера может варьироваться от одного города или... региона до страны или даже нескольких соседствующих стран» [5, с. 258]. Промышленному кластеру М. Портер отдает приоритет в числе факторов роста конкурентоспособности страны и региона: «Кластеры с внешней ориентацией, расположенные в определенной географической области, представляют собой прежде всего источник долгосрочного экономического роста и процветания региона» [5, с. 292].

М. Портер указывает на необходимость устранения препятствий для роста и совершенствования существующих и возникающих кластеров как главного приоритета региональной экономической политики. В соответствии с этим региональным органам власти и управления целесообразно ориентироваться на конкурентные преимущества, возникающие благодаря тому, что кластеры становятся движущей силой привлечения инвестиций в регион. Причиной инвестиционной привлекательности кластеров является то, что они «лучше, чем отрасли, используют важные связи, взаимодополняемость отраслей, распространение технологии, опыта, информации, маркетинг, а также осознание нужд потребителя, пронизывающее фирмы и отрасли» [5, с. 265].

В дискуссию с М. Портером вступает М. Энрайт, который выдвигает концепцию регионального кластера в пространстве, особенностью которой является то, что регион в большей мере рассматривается как географическая территория, предпосылками развития которой являются природные условия, исторические предпосылки развития науки и образования, разнообразие форм конкуренции и кооперации фирм на региональном и межрегиональном уровне, культура ведения бизнеса и организация производства [7].

М. Энрайт сформулировал понятие регионального кластера как промышленного кластера, в котором фирмы находятся в географической близости друг от друга, то есть это географическое сосредоточение фирм одной или нескольких родственных отраслей [7]. М. Энрайт выделяет три типа региональных кластеров: промышленный район малых и средних предприятий; концентрация высокотехнологичных фирм, использующих общие методы производства и технологии; производственная система, созданная отделившимися от крупных транснациональных корпораций предприятиями.

Таким образом, исследования М. Портера и М. Энрайта создают предпосылки изучения конкурентоспособности регионов с позиций стимулирования развития кластеров.

Продолжением дискуссии является концепция взаимодействия цепочки добавления стоимости и кластера Р. Каплински, Дж. Хамфри, Х. Шмитца, предусматривающая три вида «усовершенствований», приводящих к росту конкурентоспособности экономических субъектов: усовершенствование процесса производства, усовершенствование производимого продукта, функциональное усовершенствование [9, с. 1].

При встраивании кластера в цепочку добавления стоимости у входящих в него предприятий усиливаются конкурентные преимущества за счет усовершенствования процесса производства и производимого продукта. При этом утрата функционального усовершенствования, связанная с сужением специализации, может сопровождаться ростом инвестиций в развитие регионального кластера. Однако следует учитывать выявленную опасность встраивания кластера в цепочку добавления стоимости, заключающуюся в том, что внешние инвестиции в регион связаны с использованием региональной дешевой рабочей силы и временное развитие кластера за счет размещения внешних заказов сменится упадком при перемещении заказов в регионы с еще более дешевой рабочей силой. Авторы концепции акцентируют внимание на оптимизацию соотношения долей и темпов усовершенствования производства, продукта и функционального усовершенствования для обеспечения сбалансированного роста

конкурентоспособности кластера и региона, в котором он расположен. При этом задачей региональных органов власти и управления должно стать прогнозирование и регулирование потоков внешних инвестиций, препятствующее ассиметричному распределению доходов в цепочке добавления стоимости [10, с. 13]. Важнейшим направлением регулирующего воздействия региональных органов власти и управления на конкурентоспособность местных предприятий производственной сферы и сферы услуг является не привлечение внешних инвестиций в трудоемкие производства, базирующиеся на использовании дешевой рабочей силы, а создание условий для разработки и применения новых наукоемких продуктов, совершенствования технологий, способов производства, маркетинга и иных видов совершенствования экономического управления региональными кластерами и региональным развитием. Наиболее трудоемкие производства, согласно положениям концепции, рекомендуется выносить в регионы с более низким уровнем технологического развития.

Современное решение проблемы обеспечения конкурентоспособности региона может быть связано с использованием преимуществ, открываемых перед регионом условиями смены техно-экономической парадигмы, концепцию которой сформировала британская школа теории конкурентоспособности [8; 14]. Авторы концепции К. Фримэн и К. Перес доказали, что в период смены техно-экономической парадигмы, определяющей приоритетное положение одной из отраслей промышленности в мировой экономике, страны, находящиеся на более низком уровне развития, получают «окно возможностей», то есть возможность догнать более развитые страны и за счет освоения новых технологий быстро перейти на более высокий уровень развития экономики. Такие возможности появляются в том случае, если в стране или регионе имеется научный и образовательный потенциал, который способен предугадать смену техно-экономической парадигмы, превратить свои знания в инновации, а инновации в производство. Использование положений данной концепции при управлении конкурентоспособностью региона даст положительные результаты в том случае, когда региональные органы власти и управления создадут необходимые условия для формирования и эффективного использования такого научно-образовательного потенциала, а также будут учитывать особенности и своевременно выявлять характерные черты этапа смены техно-экономической парадигмы. К. Фримэн вооружает региональные органы управления открытыми им характеристиками смены техно-экономической парадигмы. В том случае, если эти органы управления своевременно в ходе мониторинга конкурентоспособности региона смогут уловить появление этих черт, у них появится возможность избрать правильные методы для формирования конкурентных преимуществ региона на основе использования «окна возможностей». К. Фримэн доказал, что смена техно-экономической парадигмы предполагает:

- появление и быстрый рост новых отраслей экономики, базирующихся на новых технологиях;
- доступность ресурсов, обеспечивающих более низкие издержки производства;
- готовность к позитивному восприятию перемен бизнес-сообществом, структурами регионального управления, обществом в целом;
- соответствие новых технологий и производств жестким экологическим стандартам;
- быстрое распространение инноваций в мировом хозяйстве;
- наличие потенциала для реструктуризации и совершенствования производственных процессов в имеющихся отраслях промышленности.

Поскольку основные выводы концепции британской школы теории конкурентоспособности ориентированы на применение в условиях развивающихся стран и стран с переходной экономикой, они также могут использоваться при решении проблемы конкурентоспособности депрессивных и отсталых регионов.

Решение проблем конкурентоспособности регионов также следует базировать на выводах, к которым пришли авторы концепции экономики обучения Б.-О. Лундваль и Б. Йонсон [11; 12]. Концепция построена на обобщении опыта малых стран Европы, оказавшихся в условиях двустороннего нажима со стороны крупных индустриальных и новых индустриальных стран. В таких условиях, по заключению авторов концепции, сохранение конкурентоспособности возможно лишь за счет изобретения инноваций и генерирования новых знаний. Важнейшими постулатами этой концепции являются добавочная инновация, которая является частью кумулятивного и повсеместного инновационного процесса (когда каждый день создается что-то новое, новые идеи накапливаются и трансформируются в более значительные изобретения),

и очень высокая степень развития связей «потребитель-производитель» в условиях малой страны, на основе которых возникает чувство доверия к противоположной стороне, что облегчает распространение инноваций в обществе малого государства (постоянный обмен мнениями между продавцами и покупателями приводят к возникновению добавочных инноваций). О.-Б. Лундваль доказал, что достижение высокой конкурентоспособности в малой стране возможно с помощью добавочных инноваций, связанных не только и не столько со сферой высоких технологий, но охватывающих различные сферы экономической деятельности. Движущей силой получения дополнительных инноваций является обучение. В связи с этим О.-Б. Лундваль вводит термин «экономика обучения». На основе таких концептуальных подходов О.-Б. Лундваль и Б. Йонсон разрабатывают национальную систему инноваций и включают в нее взаимосвязь следующих элементов: внутреннюю организацию фирм, межфирменные отношения, государственный сектор, институциональные условия создания финансового сектора, интенсивность НИОКР и их организацию, национальную систему образования и профессионального обучения. Применять положения концепции экономики обучения при решении задач управления региональной конкурентоспособностью для формирования дополнительных конкурентных преимуществ целесообразно при условии их специальной адаптации к особенностям развития региона.

Концепция «индекса качества» экономической деятельности Э. Райнерта [13] вооружает исследователей конкурентоспособности региона знанием следующих положений, использование которых будет способствовать выработке действенных инструментов формирования региональных конкурентных преимуществ:

- главной целью политики повышения конкурентоспособности страны и предметом конкурентной борьбы является существование и национальное присвоение высокой промышленной ренты;
- выбор специализации в рамках производственной цепочки должен ориентироваться на те ее стадии, в которых показатель добавленной стоимости в расчете на одного рабочего максимальный;
- важно то, в какой отрасли страна обладает конкурентными преимуществами и каково технологическое обеспечение производства в этой отрасли;
- следует уделять большое внимание местным особенностям развития экономики и социокультурным аспектам конкурентоспособности.

В концепции Э. Райнерта содержится подход к конструированию системы диагностики конкурентоспособности региона, вытекающий из построения индекса качества деятельности, с помощью которого автор ранжирует экономическую деятельность по ее возможности обеспечить высокую конкурентоспособность страны. Данный подход можно адаптировать к условиям региона при построении региональной экономической политики.

Научный дискурс по данной проблеме продолжает концепция четырех парадигм региона, которая трактует регион как квазигосударство, квазикорпорацию, рынок (рыночный ареал) и социум [1, с. 46].

Парадигма «регион-квазигосударство» базируется на представлении региона как подобия государства. Регион здесь фактически является подсистемой государства и национальной экономики, но в силу развития процессов децентрализации и федерализации к таким регионам переходит все больше ресурсов и управленческих функций, которые ранее принадлежали федеральному центру. Регулирование экономики региона выступает в качестве главной задачи региональных органов власти. При этом региональная экономика складывается под влиянием взаимодействия региональных и федеральных органов власти в условиях различных форм межрегиональных экономических отношений.

Парадигма «регион-квазикорпорация» рассматривает регион с позиций его представления как единого хозяйствующего субъекта, обладающего ресурсным потенциалом и внутренними механизмами формирования доходов, расходов, распределения ресурсов и пр. Регион как экономический субъект вступает в отношения с другими экономическими субъектами (национальными и транснациональными корпорациями, другими регионами, государствами) и участвует в конкурентной борьбе на рынках товаров и капитала.

Парадигма «регион-рынок» представляет регион как рыночный ареал, характеризующийся общими условиями экономической деятельности и спецификой региональных рынков товаров, услуг, труда, капитала, информации и т. п.

Парадигма «регион-социум» описывает регион как общность людей, живущих на определенной территории, с присущими ей культурными, образовательными, медицинскими, социально-психологическими и экономическими интересами.

Реализация данной концепции при решении проблемы обеспечения конкурентоспособности региона актуализирует применение инструментов макроэкономического регулирования для формирования конкурентных преимуществ региона в рамках парадигмы «регион-квазигосударство» и микроэкономических инструментов – в рамках парадигм «регион-квазикорпорация», «регион-рынок». Парадигма «регион-социум» ориентирует исследователей на необходимость выделения конкурентных преимуществ социального характера, тесно увязанных причинно-следственными связями с экономическими конкурентными преимуществами, что в современном обществе является ключевым подходом к обеспечению конкурентоспособности региона.

Изучение обобщенных выше теорий и концепций, а также указание на существование сопряженных с их развитием методологических проблем [2] приводит к выводу о том, что конкурентоспособность региона еще не стала предметом комплексного экономического исследования. Это является сдерживающим фактором в дальнейшем развитии экономической науки и не соответствует потребностям практики регионального развития.

Комплексность экономических исследований конкурентоспособности регионов нарушается недостаточностью теоретических и эмпирических исследований взаимодействия между конкурентоспособностью региона с конкурентными преимуществами наукоемкого машиностроения, определяющего научно-технический и инновационный потенциал региона. В условиях становления и развития мирового инновационного общества точкой роста национальной конкурентоспособности выступают те регионы национальной экономики, которые обладают инновационным и технологическим потенциалом.

В связи с этим следует указать на противоречие между потребностью в обеспечении конкурентоспособности региональной экономики и ограниченными возможностями формирования конкурентных преимуществ регионального наукоемкого машиностроения, выступающих фактором региональной конкурентоспособности. Это противоречие обусловливает необходимость решения проблемы обеспечения конкурентоспособности региона на основе формирования конкурентных преимуществ регионального наукоемкого машиностроения.

Решение поставленной проблемы будет являться логическим продолжением начатой в научной литературе дискуссии и позволит выработать методологические и методические подходы к обеспечению конкурентоспособности региона на основе формирования конкурентных преимуществ регионального наукоемкого машиностроения.

1. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление: учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 239 с.
2. Неживенко Е. А. Конкурентоспособность региона: методологические проблемы исследования [Текст] / Е.А. Неживенко // Социум и власть. 2012. №3(35). С. 57–61.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов [Текст] / М. Портер / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
4. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость [Текст] / М. Портер / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
5. Портер М. Конкуренция [Текст] / М. Портер / пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
6. Портер М. Международная конкуренция / пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
7. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? / M.J. Enright // World Link, No: 5, July/August, 1992. P. 24–25.
8. Freeman C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour / C. Freeman, C. Perez // Technical Change and Economic Theory / Edited by Dosi G. et al. L.: Pinter Publishers, 1988. P. 38–66.
9. Humphrey J. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? / J. Humphrey, H. Schmitz // IDS Working Paper, 2002. 16 p.
10. Kaplinsky R. Spreading the gains from globalization: what can be learned from value chain analysis? / R. Kaplinsky // IDS Working Paper №110, 2000. 37 p.
11. Lundvall, B.- . The Learning Economy / B.- . Lundvall, B. Johnson // Journal of Industry Studies, Vol. 1, 1994. P. 23–42.
12. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / Edited by B.- . Lundvall. L.: Pinter Publishers, 1992. 342 p.
13. Reinert E.S. Catching-up from Way Behind – a Third World Perspective on First World History / E.S. Reinert // Catching-up, Forging ahead, and Falling Behind. On the Dynamics of Technology, Trade, and Growth / Edited by J. Fagerberg et. al. L.: Edward Elgar, 1994. P. 168–197.
14. Small Countries Facing the Technological Revolution / Edited by Ch. Freeman, B.- . Lundvall. L.: Pinter Publishers, 1988. – 304 p.
15. The Global Competitiveness Report 2010–2011. – Geneva: World Economic Forum, 2010. – 501 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (дата обращения: 10.03.2012).